

Луи де Мазюр / Louis des Masures (1515-1574)

A LA FONTAINE

Fontaine, dont l'eau cristalline,
D'amont le rocher tombe aval,
Murmurant parmi la colline,
Puis tombe paisible en son val,
Où d'une trace continue
Torse en serpent, se traîne et pousse,
Et, à travers l'herbe menue,
Passe, arrosant l'épaisse mousse,
Mille et mille oiseaux qui te hantent,
Le flateux bruit, le frais des eaux,
Et les nymphes qui autour chantent
Répondant au chant des oiseaux,
L'air doux, la lumière éthérée,
Ce creux entre qui se recule,
Où ne touche l'heure altérée
De la brûlante canicule;
Les arbres touffus, la froide ombre,
Les fleurs et le verdoyant pré
Bref, tout ce pourpris, en grand nombre
De belles couleurs diapré,
Font que le dur ennui j'oublie
Et que la lyre à gré je touche
Attendant la tâche accomplie
Du soleil qui trop tôt se couche.
Près de toi, Fontaine sacrée,
L'envie et tort nous défions :
Grondant que ton bruit nous récréé,
Unique plaisir d'Amphion
Qui a délaissé la Dirécée,
L'Aracynth, les thébaines roches,
Pour ton eau sans cesse versée,
Pour ce roc et tes antrès proches.
A ta vive et fuyante course
Ne vient le profane approcher,
Tu m'es d'Aganippe la source
Et mon Hélicon, ce rocher.
A ton bruit ma lyre j'accorde
Chantant l'heur de ma destinée :
Les amours je sonne à la corde,
Au creux airain, le grand Enée.
Le chant qu'ainsi oisif sur l'herbe
J'entonne, étendu à l'envers,
Te rendra fameuse et superbe,
Gardant la gloire de mes vers ;
A toi, sous cette roche ombreuse,
Callirhoé, Nymphé gentille,
Je veux goûter à la main creuse
L'honneur de ton eau qui sautille.
Elle est fraîche, nette, épurée,
Et brille au soleil clair et beau ;
Mais puisque les vers n'ont duré
Qui sont écrits de buveurs d'eau,
Sus, Bacchus, noble capitaine,
Que du vin soit pleine ma tasse
Qui rafraîchit, en la fontaine,
Une heure avant que je chantasse.
En chantant fais que je m'endors
Au bruit cette douce liqueur ;
Si je sommeille sous cet orme
Garde-moi, Nymphé au gentil cœur,
Que mon repos ne tourne en peine
Par la serpentine furie :
Ainsi de ta fertile veine
Jamais ne soit l'humeur tarie.

К РУЧЬЮ

Студеные, гулкие воды
Сокрытого в камнях ключа,
Покинув пещерные своды,
Вы вниз устремились журча,
Но, холм обогнув невысокий,
В долине стихаете вмиг,
И змейкою вьетесь в осоке
Ручей, что едва лишь возник.
И тысячи птиц в одночасье
Слетаются к юной волне,
С пернатыми в дивном согласье
Наяды поют в тишине,
Где щедрою света потоки
Сливаются с голубишной,
И травам не страшен жестокий,
Всеиспеляющий зной.
Деревьев ветвистые арки,
Волнистая зелень лугов,
Весь мир многоцветный и яркий
В тенистой тиши берегов,
Для вас забываю я скуку,
На лире играю весь день,
И с солнцем оплакав разлуку,
Встречаю вечернюю тень.
С тобою, источник священный,
Нам зависть и ложь не страшны,
К тебе Амфион вдохновенный
С диркейской сошел крутизны
В прохладу задумчивых гротов,
Из пыльных разрушенных Фив,
Над грохотом водоворотов
Скалу Аракинфа забыв.
Осмелится лишь посвященный
Взойти на божественный склон,
Смотрю на тебя, восхищенный:
Скала эта – мой Геликон.
Твой рокот заслышу, пьяняя,
И славлю над быстрой волной,
Гремящею бронзой – Энея,
Любовь – сладкозвучной струной.
Так гимны хвалебные буду
Слагать я в прохладной траве,
А ты разнеси их повсюду
В бескрайнем своем торжестве.
Звенящей прославлю строкою
Тебя, Каллироя моя,
Почтительно-робкой рукою
Воды зачерпну из ручья.
Пусть брызги летят к небосводу,
Прозрачна вода среди мхов,
Но всякий, кто пьет только воду,
Бессмертных не пишет стихов.
Эй, Бахус, вожак благородный,
Полнее мне кубок налей!
От влаги хмельной и холодной
Мне станет еще веселей.
А ночь подкрадется слепая,
В траве отыщу я ночлег
И нимфе шепну, засыпая:
«Защитницей будь мне навеки,
Чтоб фурии мстительного жало
Не ранило душу мою,
И засуха не угрожала
Гремящему в скалах ручью».

From:
<http://dubrovkin.imwerden.de/> - **Персональная
страница
Романа Дубровкина**

Permanent link:
<http://dubrovkin.imwerden.de/doku.php/masures>

Last update: **2014/01/24 11:44**

